Академия
падших звезд

Андрей Куцый

Академия падших звезд. Книга 1: Пробуждение Истока

https://litres.ru/74367173
SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный москвич Андрей засыпает в заснеженном такси, а просыпается среди безмолвных руин. Легендарная Академия Андария, скрытая под магическим куполом, спала 1213 лет, пока её случайно не разбудил пришелец с Земли.

Оказавшись редчайшим магом-Универсалом с бездонным запасом энергии, Андрей совершает роковую ошибку. Пытаясь разобраться в управлении замком, он активирует древние маяки и спасает от неминуемой гибели четырех беглецов из разных миров: гнома Вэнделя, орчанку Латкару, принца Тарена и эльфийку Айрэн.

У каждого из них своя тайна, а у Вэнделя — еще и тикающий таймер. Чтобы спасти возлюбленную от нежеланного брака, ему нужно доставить королю Молот Первого Короля, запертый в проклятом Запретном городе.

Вчерашние изгои принимают вызов. Они решаются на тактическое безумие — молниеносный десант сквозь нестабильный портал прямо в логово древних Личей. У них есть

ровно 72 часа ледяной защиты, один земной Универсал в роли живой батарейки и только один шанс выжить. Время пошло...

Содержание

Глава 1. Начало. Академия. 5
Глава вторая. Неожиданности 13
Глава третья. Гном. 22
Глава четвёртая. Орчанка. 34
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Андрей Куцый
Академия падших звезд. Книга 1: Пробуждение Истока

Глава 1. Начало. Академия.

Пробуждение было катастрофическим. Казалось, кто-то засунул мою голову в бетономешалку, полную щебня, и забыл нажать кнопку «выкл». Череп раскалывался от ритмичных ударов боли, а во рту поселилась пустыня Сахара — сухая, колючая, с привкусом пережженного песка.

«Надо меньше пить… — пронеслась в голове ленивая мысль. — Или хотя бы не смешивать».

Вечер вчера явно удался, судя по тому, как настойчиво желудок просился наружу. Не открывая глаз, я привычно повел рукой вправо, туда, где на прикроватной тумбочке в моей однушке всегда дежурила бутылка минералки. Но вместо ожидаемого прохладного пластика пальцы погрузились во что-то мягкое, влажное и подозрительно щекочущее.

Я замер. Рука дернулась, сжимая горсть травы, пахнущей клевером и утренней росой. Стоп. Какая, к черту, трава? У

меня в комнате ковролин, а на календаре — середина декабря. Вчера мы с Сашкой вваливались в такси через серую ледяную жижу и сугробы.

Я заставил себя разлепить один глаз. Зрение сфокусировалось не сразу, но когда это произошло, я едва не закричал. Над головой вместо привычного побеленного потолка колыхался ярко-зеленый купол из листьев. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь крону, чертили на земле золотистые полосы.

Я резко сел, и мир тут же совершил кульбит. Перед глазами поплыли черные пятна, а виски прострелило острой судорогой. — Ни фига себе… — прохрипел я, едва узнавая собственный голос. Голос был сухим, как старый пергамент.

Я сидел на самой середине огромной поляны, прислонившись спиной к чудовищному древесному стволу. Метра полтора в диаметре, не меньше. Кора была шероховатой, теплой и подозрительно пахла чем-то медовым. — Это что за глюки? Или я допился до белочки, или я все еще сплю. Как я сюда попал? А главное — куда «сюда»?

Я снова зажмурился, досчитал до десяти, надеясь, что реальность одумается и вернет мне мой бардак в комнате и гул холодильника. Открыл. Ничего. Все та же поляна, то же нереальное, почти сказочное лето. Я ущипнул себя за предплечье — сильно, до синяка. Зашипел от боли. — Офигеть. Не сплю. Значит, я окончательно рехнулся.

Кое-как, цепляясь за выступы коры, я поднялся на ноги. Ноги были босые, джинсы — в пятнах от травы, футболка

— мятая. Вид у меня был тот еще. Осмотревшись, я заметил узкую тропинку, петлявшую между густых кустарников. Выбора особого не было. Либо сидеть здесь и ждать, пока меня съест местная фауна, либо двигаться. — Ну, куда-нибудь она меня да приведет. Дорога-то всего одна.

Тропинка вилась недолго. Через пару сотен метров деревья расступились, и я вышел на опушку. Замер, забыв, как дышать. Это был не лес. Я стоял на краю просто гигантского парка, безупречно ухоженного, с ровными лужайками. А вдалеке, на пологом холме, возвышалось величественное здание. Огромный старинный замок с острыми шпилями и массивными башнями.

Но самое странное было не в замке. Я задрал голову и почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Небо. Вместо привычного голубого купола всё пространство на высоте пары сотен метров было затянуто едва заметной пленкой, похожей на гигантский мыльный пузырь. По ней лениво пробегали радужные сполохи, волны свечения уходили за горизонт, создавая ощущение, что я нахожусь внутри огромного парника.

— Всё чудесатее и чудесатее, — пробормотал я. Вспомнились тонны прочитанного фэнтези. — Нет, со мной такое не могло произойти. Я же обычный человек. Это ошибка.

Но замок стоял, купол переливался, а желудок снова напомнил о вчерашнем. Я поплелся к строению. Чем ближе я подходил, тем больше меня поражала архитектура. Стены

казались древними, но какими-то... неземными. Камень будто светился изнутри. Вокруг было подозрительно тихо. Ни охраны, ни камер, ни лая собак.

Вскоре я подошел к глубокому рву, затянутому чистой водой, через который был перекинут массивный каменный мост. Выглядел он так, будто стоял здесь вечность и вот-вот решит развалиться. Осторожно, пробуя каждую плиту ногой, я перешел ров и шагнул под своды ворот.

— Эй! Есть тут кто живой? — мой крик эхом отразился от стен.

— Прошу представиться и назвать цель визита в Академию! — голос грохнул сразу со всех сторон, вибрируя в самом воздухе.

Я подскочил от неожиданности, едва не выпрыгнув из кожи. Сердце забилось где-то в горле. — Вообще-то воспитанные люди сначала сами представляются, а не орут из засады! — огрызнулся я, пытаясь скрыть дрожь в руках.

— Извините, если напугал вас, — голос стал тише, в нем появились вежливые интонации. — Но я не человек. Я — охранная система Академии. Можете звать меня Страж. Такое имя вполне подходит к моей деятельности.

Я ошарашенно огляделся по сторонам, ища хоть какой-то динамик или камеру. — Так ты что-то вроде компьютерной системы безопасности? Магический ИИ?

— Не знаю, о чем вы говорите. Я — искусственно созданный артефакт, содержащий часть памяти своего создателя.

Последний живой разумный покинул нашу Академию тысячу двести тринадцать лет назад.

Цифра ударила по ушам. Тысяча лет? — Ни фига себе… — я прислонился к холодной стене, чтобы не упасть. — А как мне найти кого-то живого?

— У меня нет ответа. Территория Академии закрыта защитным куполом согласно приказу последнего архимага. О том, что происходит за его пределами, у меня нет информации. Вы так и не назвали своего имени и цели визита.

— Зовут меня Андрей, — выдохнул я. — А цель… Да я сам не знаю. Я проснулся на поляне под огромным деревом. Не знаю, как там оказался.

— Меллорн эльфов? — в голосе Стража проскользнуло удивление. — Иногда он использовался как точка привязки телепортации. Но вы — человек, типичный представитель расы. Вы не могли использовать звездные пути эльфов. Это физически невозможно.

— Расскажи это моим босым ногам, — буркнул я. — Так что насчет пройти внутрь?

— Хорошо. Человеку Андрею открыт гостевой доступ для прохождения тестов на магические способности. Слева от входа — гостиница. Постояльцев сейчас нет, можете занять любую комнату.

— Страж, а можно как-то... ну, увидеть тебя? Неудобно со стенами разговаривать.

— Могу принять любую форму для диалога. Просто пред-

ставьте, каким бы вы хотели меня видеть.

Я прикрыл глаза. Образ возник сам собой — старые сказки, фильмы... — Пусть будет рыцарь. В доспехах, с бородой, черными волосами и красным плащом. Чтобы солидно.

Раздался негромкий хлопок. Воздух задрожал, и передо мной материализовался мужчина. Он выглядел абсолютно реальным: волевое лицо, легкая улыбка, тяжелая броня, на которой виднелись вмятины от прошлых боев. — Познакомимся еще раз, вживую, — он протянул мне руку. — Страж.

Я пожал руку. Ладонь была теплой, мозолистой. Пожатие — крепким, мужским. — А вы как настоящий… — пробормотал я.

— Материальная форма идентична живому организму. Я вижу ваш магический потенциал, Андрей. Думаю, с тестами проблем не будет. Давайте проведу вас в гостиницу. Вам нужно поесть.

Мы прошли через пустой двор. Гостиница оказалась типичной средневековой таверной: тяжелые столы, запах дерева, пустые полки за стойкой. — А еда? — с надеждой спросил я. — У вас тут за тысячу лет всё не превратилось в пыль?

— Магия хранит продукты вечно, — успокоил он. — А персонал... Теодор! Активация!

Свет мигнул. За стойкой из воздуха соткался дородный мужчина с добрым лицом и внушительным животом. Настоящий трактирщик. — Здравствуйте. Меня зовут Теодор. Что господа будут заказывать?

— Жаркое из кабана, — скомандовал Арн (так звали Стража при жизни). — И эль.

Через десять минут я уже вгрызался в мясо. Оно было неимоверно вкусным, сочным, горячим. Пока я ел, Страж рассказывал. О мире, покрытом водой, о материках орков и людей, эльфах и гномах. И о самой Академии. О том, как маги придумали способ копировать сознание в артефакты — своего рода бессмертие.

— Многие аристократы захотели того же, — Арн помрачнел. — Им отказывали, потому что не у всех хватало сил для переноса. Начались бунты, осада. Архимаг Нандориал закрыл купол, вступил в бой и погиб. Мы все здесь — лишь копии тех, кто остался защищать замок.

Я слушал, и похмелье окончательно сменялось шоком. Я попал в место, которое было одновременно и величайшей школой магии, и огромным склепом для душ. — И как мне отсюда выйти?

— Пока никак. Когда подтвердите статус студента, попытаемся запустить портальную сеть. А до тех пор — вы наш гость.

Мы проговорили до вечера. Арн рассказал про остров Андарию, про столицу Тарнию, которая когда-то была шумным центром мира. Теперь же всё это скрыто под куполом.

Когда я почувствовал, что глаза закрываются, Арн проводил меня на второй этаж. Комната была простой: кровать, дубовый стол, шкаф и магический фонарь, который тух при

прикосновении. Я посмотрел в окно — за ним в сумерках сиял радужный барьер, а в саду шелестели фруктовые деревья.

— Спасибо за всё, Арн, — сказал я. — Не за что. Я рад, что здесь снова кто-то живой. Спокойной ночи, Андрей.

Когда он ушел, я закрыл дверь на засов и, не раздеваясь, упал на кровать. Провалился в сон я мгновенно, под тихий гул магического купола, который теперь стал моей единственной защитой в этом странном новом мире.

Глава вторая. Неожиданности

Проснулся я не от пения райских птиц, а от настойчивого, тяжелого стука в дубовую дверь. Бам-бам-бам! Звук ввинчивался в виски, напоминая о вчерашних приключениях и еще более вчерашних посиделках с Сашкой. Несколько секунд я тупо пялился в потолок, гадая, почему он такой высокий, каменный и где, собственно, моя люстра-тарелка из «Икеи».

Потом реальность обрушилась на меня лавиной: замок, радужный купол, рыцарь-артефакт... — Кто там? — прохрипел я, сбрасывая с себя тяжелое одеяло.

— Господин Андрей! Это Теодор, — донесся из-за двери бодрый, чуть хрипловатый голос трактирщика. — Завтрак на столе, эль свежий, яичница остывает. И через час вас ждут в главном корпусе. Ректор не любит, когда время утекает впустую!

— Сейчас спущусь! — крикнул я.

Сборы заняли ровно две минуты. Я спал прямо в одежде — в чужом мире без пижамы и чувства безопасности как-то не до комфорта. Плеснув в лицо ледяной водой из керамического кувшина, я взглянул в зеркало. Вид был помятый, но в глазах горело то самое детское любопытство, которое обычно доводит до беды.

В таверне внизу пахло жареным беконом, свежим хлебом и чем-то неуловимо магическим. На моем вчерашнем месте

уже ждала тарелка: яичница из трех яиц, гора зелени и помидоры, которые выглядели так, будто их только что сняли с куста. Упругие, сахарные на изломе, они пахли настоящим солнцем, а не химией из теплиц.

— Все-таки, классная штука магия, — пробормотал я, отправляя в рот кусок томата. — Тысячу лет в подвале — и как с грядки. Нашим логистам бы такие технологии, озолотились бы.

Теодор, протирая и без того чистую стойку, добродушно усмехнулся: — Магия, господин Андрей, она как соль. Если в меру — жизнь вкуснее, если переборщить — всё прахом пойдет. Вы ешьте, ешьте. Силы вам сегодня ох как понадобятся. Наш замок — место непростое, он живых любит проверять.

— Теодор, — я отставил пустую тарелку, — а как мне саму Академию найти? Чтобы не вломиться случайно в чью-нибудь спальню.

— Так прямо за поворотом она, господин Андрей. Выходите из гостиницы, берите правее к мосту, а там — в самый центр. Там башня такая стоит, что облака царапает. Не промахнетесь. И драконов увидите — огромные, из серого камня. Они на входе застыли, как живые. Раньше говорили, что они и впрямь живые были, да архимаг их в камень обратил за плохую службу. Но это так, сказки для студентов.

Я поблагодарил Теодора и вышел на улицу. Утренний воздух был настолько прозрачным, что казалось, можно раз-

глядеть каждую травинку на другом конце парка. Я шел по мощеной дорожке, чувствуя себя туристом в очень дорогом и очень странном заповеднике. Сад вокруг Академии поражал: кусты были подстрижены в форме каких-то диковинных зверей, а цветы лениво раскрывали свои бутоны, издавая тихий, едва слышный звон.

Вскоре дорожка уперлась в площадь перед главным зданием. Это был замок внутри замка. Стены Академии были сложены из блоков, которые на солнце отливали перламутром. Шпили уходили в небо так высоко, что верхушки терялись в мареве радужного купола.

А у входа действительно сидели они. Драконы. Метров по десять в высоту, с разинутыми пастями и крыльями, прижатыми к бокам. Камень казался чешуйчатым, а глаза-булыжники, казалось, провожали меня взглядом.

Стоило мне подойти ближе, как пространство между статуями подернулось рябью. — **Стойте. Назовите свое имя и причину посещения Академии!** — голос был сухим, лязгающим, словно два надгробия терлись друг о друга.

Я невольно сжал кулаки, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Мне назначено. Имя — Андрей. Причина... ну, вступительный тест. Страж, Арн, это ты там развлекаешься?

— **Доступ разрешен,** — ответил голос, внезапно утратив свою грозную вибрацию. — **Человек по имени Страж или герцог Арн является одним из преподавателей. Вас же идентифицировала внешняя охранная система замка.**

Проходите.

— Техника безопасности, — буркнул я под нос. — Магический фейс-контроль.

Сразу за массивными дубовыми дверями открылся вестибюль. Я застыл, задрав голову. Потолок терялся в тени, а по стенам плавно скользили магические светильники в виде маленьких солнц. Посередине зала стояла группа людей... Ну, или тех, кто ими прикидывался.

Арн — мой вчерашний знакомый в красном плаще — шагнул навстречу с широкой улыбкой. — Доброе утро, путешественник! Вижу, Теодор тебя подкормил. Позволь представить тебе цвет нашего магического сообщества.

Рядом с ним стояла женщина с копной огненно-рыжих волос. На вид — лет двадцать пять, не больше, но в ее глазах, золотистых и острых, читалась такая бездна опыта, что я невольно выпрямился.

Дальше — двое эльфов. Высокие, изящные, в одеждах, которые казались сотканными из тумана и лунного света. Белые волосы, острые уши — всё как по канону. Но самым колоритным был пятый. Настоящий орк. Ростом за два метра, кожа цвета подсохшей оливы, мощные клыки и татуировки, которые, казалось, жили своей жизнью на его бицепсах.

— Наш ректор, архимаг Нандориал, — Арн указал на старшего эльфа. — Маг-универсал. Единственный, кто за последнюю тысячу лет смог подчинить все стихии разом. Эльф вежливо склонил голову. Его взгляд был мягким, но

от него исходило ощущение такой мощи, что воздух вокруг него казался плотным.

— Эленора, магия огня, — представил он рыжую. Она подмигнула мне, и я почувствовал, как от пола повеяло жаром. — Кларисса, целительство. Гролл, магия земли и шаманство. Ну и я — боевая подготовка.

— Андрей, — я кивнул, стараясь не выглядеть как полный идиот. — Рад знакомству.

Ректор Нандориал заговорил, и его голос заполнил всё пространство зала, словно музыка: — Мы тоже рады, Андрей. Ты — первый «живой» импульс в этой пустоте за двенадцать столетий. Академия стала нам золотой клеткой. Возможно, твое появление — это не просто случайность, а ответ самой судьбы. Идем в приемный зал. Нам нужно понять, кто ты.

Мы шли по бесконечным коридорам. Стены здесь были украшены гобеленами, которые двигались: на одном рыцари бесконечно штурмовали крепость, на другом — драконы кружили над морем. Я старался не отставать, но голова шла кругом от обилия магии.

Наконец, мы вошли в зал, в центре которого на постаменте возвышался огромный кристалл. Он пульсировал мягким светом, переливаясь всеми цветами радуги.

— Положи обе руки на поверхность, — тихо произнес Нандориал.

У меня затряслись руки. Я подошел к постаменту, чув-

ствуя исходящий от камня холод. Сделал вдох и прижал ладони. Прошла секунда, вторая... Тишина. Ничего не изменилось.

Ректор нахмурился. Маги зашептались. — Невероятно... — прошептал Нандориал. — Я чувствую твою силу, она огромна. Но кристалл молчит. Есть только одно логичное объяснение: твой внутренний резерв вычерпан досуха. Переход между мирами высосал из тебя всё, до последней капли.

Он вытащил из складок своей мантии маленький, сияющий камешек. — Это накопитель. Возьми его.

Стоило мне коснуться кристалла, как меня буквально прошило током. Волна обжигающего тепла ударила в кончики пальцев и мгновенно разошлась по всему телу. Я вскрикнул и едва не выронил камень. На моих глазах сияющий накопитель потускнел и стал похож на обычный кусок грязного стекла.

— Поразительно, — Эленора подошла ближе, разглядывая пустой кристалл. — Он выпил его за секунду. Архимагу нужно пять минут, чтобы опустошить такой.

— Теперь пробуй еще раз, — скомандовал Ректор.

Я снова положил руки на большой кристалл. На этот раз он не просто засветился — он взорвался ослепительно-белым сиянием. Затем цвета начали сменять друг друга со скоростью калейдоскопа: красный, синий, зеленый, охряный... И наконец, кристалл стал абсолютно черным, поглощая свет вокруг себя.

— И что это значит? — я отдернул руки, чувствуя, как в груди что-то приятно гудит.

— Это значит, Андрей, — Нандориал посмотрел на меня с нескрываемым благоговением и опаской, — что в нашем мире появился второй универсал. Тебе подвластно всё. Даже некромантия... хотя о ней мы говорить не будем, это опасная дорожка. Поздравляю. Ты — студент Академии. Самый необычный за всю ее историю.

— Арн говорил, — я обернулся к рыцарю, — что когда я получу статус, мы сможем запустить портальную сеть. Давайте попробуем? Я не хочу сидеть под этим пузырем вечно.

— Это рискованно, — покачала головой Кларисса. — Нам не хватало сил, чтобы пробить барьер и удержать канал. — У него хватит, — отрезал Нандориал. — Возьми еще один накопитель. Тебе нужно быть полным под завязку.

Второй кристалл так же мгновенно потух в моих руках. Я чувствовал себя как перекачанный аккумулятор — по коже бегали искры, волосы встали дыбом.

Мы спустились в подземелья. Лестница вилась винтом, уходя глубоко под фундамент замка. Коридоры становились всё уже, а стены — грубее. Как пояснил Арн, это сделано специально: если из портала вылезет что-то нехорошее, узкие проходы — лучший способ сдержать врага.

Наконец мы вышли в пещеру. В центре — круг из черных плит, испещренных рунами. На стене — огромная карта мира, утыканная кристаллами-маяками. — Это точки выхода,

— пояснил Ректор. — Подойди к карте. Положи ладони в углубления. Почувствуй энергию внутри себя и представь, что она — как вода, текущая из крана. Направь ее в камень.

Я прижался к стене. Камень был ледяным. Я закрыл глаза и сосредоточился на том тепле, что разлилось после накопителей. Представил поток. Внезапно я ощутил, как внутри что-то «щелкнуло», и плотина прорвалась.

— О боги! — воскликнула Эленора. Я открыл глаза. На карте ярко горели четыре кристалла. — Сеть ожила! — Арн сжал кулаки. — Но только четыре портала отозвались. Остальные, видимо, разрушены временем.

— Теперь слушай меня, — Нандориал подошел вплотную. — Сейчас ты должен выделить малую долю силы и направить ее к одному из маяков. Одному! Нам нужно прощупать связь. У тебя одна попытка, через неделю резерв восстановится, и попробуем другой. Не спеши...

Но в голове у меня уже зрел план. Я чувствовал, что энергии во мне — хоть залейся. Один? Зачем ждать неделю, если можно сделать всё сейчас? Я — универсал или где?

Я не стал выпускать один шарик. Я представил, как из моих рук вырываются четыре светящихся жгута. Я направил их одновременно ко всем четырем маякам на карте.

— Нет! Стой! — крикнул Ректор.

Но было поздно. Зал заполнился ослепительным светом. Карта загудела, как трансформаторная будка. В центре пещеры, в круге камней, воздух начал закручиваться в ворон-

ку, из которой повалил густой серый туман. Раздался оглушительный треск, пахнуло озоном, хвоей и почему-то... жареным мясом.

Я стоял, вцепившись в стену, чувствуя, как силы уходят из меня, словно воду в унитаз слили. Перед глазами поплыли круги.

Когда туман начал рассеиваться, я увидел, что в центре круга что-то изменилось. Там лежали тела. Четыре неподвижных фигуры. Молодой человек в богатом кафтане, коренастый гном в кольчуге, хрупкая эльфийка и мощная орчанка. Они лежали вповалку, без сознания, но я видел, как вздымаются их грудные клетки.

— Ты... ты что натворил, безумец? — Нандориал подбежал к кругу, проверяя пульс у лежащих. — Ты открыл все четыре канала разом! Как тебя не разорвало?

— Получилось же... — прошептал я, чувствуя, что ноги становятся ватными.

— Получилось, — Арн подхватил меня под локоть, не давая рухнуть. — Ты вытянул их из самого пекла. Но никогда, Андрей, слышишь — никогда не делай так без приказа. Тебе повезло, что у тебя резерв бездонный. Еще бы капля — и здесь была бы братская могила на пятерых.

Я смотрел на лежащих в круге и понимал: мой «спокойный» отдых в Академии официально закончился. Эти четверо явно не на экскурсию сюда собирались.

Глава третья. Гном.

Вэндель был неправильным гномом. Так считали все вокруг, и отец Хагрим, и братья — все, кроме матери. Может быть потому, что мать была наполовину человеком. Ее мать, бабушка Вэнделя, была обычной человеческой женщиной. Вышла замуж за гнома, решив променять солнечный свет на величие подгорных залов, но сама она роды не пережила. Мать Вэнделя, Хельгу, его дед растил сам. Он был лучшим кузнецом подгорного королевства, чье клеймо на клинке ценилось выше золотых самородков. Так как он больше никогда не женился, все свои знания передал своему единственному ученику Хагриму, который впоследствии стал его зятем и отцом троих внуков.

Старшие братья Вэнделя, Хальдур и Тормен, были настоящими гномами: невысокого роста, кряжистые, широкоплечие, словно высеченные из цельного куска гранита. Вэндель же уже в десять лет был ростом почти как отец. И сильно худым, как для гнома — длинные руки, узкие запястья, он казался хрупким на фоне своих сверстников. Но не только это отличало его от остальных. В то время, когда его братья проводили все дни в кузне у отца, задыхаясь от жара мехов и звона наковален, Вэндель читал книги. Его манили не формулы закалки стали, а легенды про приключения, великую магию древности и мир на поверхности, о котором гномы

вспоминали всё реже.

Благодаря бабушке у них дома была огромная библиотека, занимавшая целый этаж. Полки уходили под самый свод, а запах старого пергамента и кожи вытеснил привычные запахи руды. А потом, когда Вэндель подрос, ему разрешили посещать библиотеку в королевском дворце, так как король гномов, Аргус, был лучшим другом его отца и ценил в юноше его редкую для гномов любознательность.

Там он и познакомился с ней. Имли — дочь короля гномов. Тоже слишком высокая для своей расы, ростом почти как Вэндель, всего на полгода его моложе. Их дружба началась с совместного прочтения книг в королевской библиотеке. Они часами могли сидеть над одной картой, гадая, что скрывается за дальними хребтами. С каждым годом их связь становилась все крепче. Когда им исполнилось по шестнадцать, не было ни одного дня, чтобы они не встретились хотя бы раз в день. И в семнадцатый её день рождения Вэндель признался Имли в любви.

— Вэндель, но ты же понимаешь, что мой отец будет против, — грустно ответила принцесса. — Ставший моим мужем становится королем подгорного королевства после смерти моего отца. А для этого надо, чтобы были не против главы всех кланов государства. Твой отец, конечно, очень уважаемый гном, лучший кузнец королевства. Но этого недостаточно для того, чтобы посадить тебя на трон. — А чего будет достаточно? — спросил он, готовый на всё. — Да-

же не знаю. Нужно сделать что-то, что впечатлит всех жителей королевства, какой-то великий подвиг. — И какой? Мы больше тысячи лет ни с кем не воюем, границы спокойны. — Есть один способ. Но это невероятно трудно, почти невозможно. — Что надо сделать? — Вэндель сжал её руки. — Сходить в Запретный город и принести молот Торина.

Вэндель замер. О Запретном городе ходили страшные легенды. — Но это же самоубийство! Никто ещё не вернулся из Запретного города живым за последние сотни лет. — Больше у нас вариантов нет. Только так ты сможешь доказать, что готов занять трон. — Но мне не нужен трон, мне нужна только ты! — Ты же знаешь, получив меня, мой муж унаследует и трон подгорного королевства после моего отца. Иначе не может быть. У тебя есть год времени до моего восемнадцатилетия. Потом будет поздно, мой отец заключит брачный договор с кем-то из глав кланов, и ты потеряешь возможность быть со мной. — Хорошо. Но ведь вход в Запретный город закрыт и охраняется гвардией. Как туда попасть? — Есть старые туннели. Твой отец должен знать, где хранятся карты этих забытых горизонтов. — Хорошо, я поговорю с ним.

Тем же вечером в их доме, пропахшем угольным дымом, состоялся тяжелый разговор с отцом. — Сынок, ты уверен в своём решении? — Хагрим долго смотрел на огонь в очаге. — Да, отец. Другого выхода у меня нет. — Хорошо. Карта старых ходов хранится у короля. Завтра я попрошу его сде-

лать копию той части, что нужна тебе. Но прошу тебя, подумай еще раз, нужно ли это тебе такой ценой. — Я не изменю своё решение. — Это — твой выбор. Пусть будет так. — Спасибо, отец.

Утром отец ушел во дворец, но довольно быстро вернулся. Вид у него был озабоченный. — Собирайся, король хочет поговорить с тобой. Они быстро дошли до королевских покоев. Во дворце их провели в пустую комнату с несколькими креслами и тяжелым столом из камня. Там они ждали около часа в полном молчании. Наконец открылась дверь, и вошел король гномов. Вэндель подскочил с кресла. — Ваше величество. — Сиди уже, проблема ходячая, — проворчал Аргус, грузно усаживаясь напротив. — ??? — Имли мне все рассказала. Не буду говорить про то, что вы мне испортили все политические планы. У меня были договоренности с главой клана банкиров. Его старший сын неплохая кандидатура на роль мужа моей дочери. Но она решила иначе, и неволить её я не буду. Но то, что вы придумали… За последние четыреста лет из Запретного города никто живым не вернулся. Все они пополнили орду живущей там нежити. И ты думаешь, что тебя ждет другая судьба? — Я… — Помолчи, я не закончил! — отрезал король. — Молот первого короля будет веской причиной для пересмотра договоренностей с кланами, но его найти будет очень непросто. А уж вернуться с ним сюда почти невозможно. Карту подземелий я тебе дам. Но этого мало. Дам тебе ещё амулет, отпугивающий нежить. Но

действует он только на слабых противников, да и заряда после активации хватит только на три часа. Активировать его нужно только во дворце, не раньше. Сильную нежить он не отпугнёт, но немного замедлит. Мелкая не сможет даже подойти.

Король поставил на стол свёрнутый пергамент и небольшую шкатулку из темного дерева. — Зайдёшь в казармы к начальнику стражи. Я ему дал приказ выдать тебе любые доспехи и оружие, которые тебе подойдут. Это всё, чем я могу помочь. — Спасибо, Ваше величество. — И не вздумай там погибнуть. Я не хочу, чтобы моя дочь страдала. — Да, Ваше величество. Могу я поговорить с Имли перед уходом? — Нет, герой. Она под домашним арестом. Я все ещё зол на вас. Если бы твой отец не был моим другом, этого разговора вообще не было бы. Запомни, у тебя есть месяц времени, чтобы вернуться. После этого мы будем считать, что ты погиб. У меня всё. Можете идти.

Король развернулся и ушёл, тяжело стуча сапогами по плитам пола. Отец встал и махнул рукой: — Пошли к стражникам. — Да, отец.

Выйдя из дворца, они прошли к казармам стражи и нашли кабинет их начальника, старого вояку по имени Рум. — Доброго дня, уважаемый. — И вам доброго. Меня предупредили, что вам нужно. Пойдем в арсенал, там есть все, что нужно для похода. Сколько человек отправляется в отряд? — Я один. — Что?? Один в Запретный город? — Рум остановил-

ся и оглядел Вэнделя с ног до головы. — Это самоубийство, сынок. Там стены кровью пропитаны. — Я знаю. Но у меня нет другого выхода. — Да уж. Ладно, идем тогда.

Арсенал оказался рядом с казармами, только на уровень ниже, за массивной металлической дверью, которую охраняли два угрюмых гнома в полной броне с боевыми топорами за спинами. Один из охранников нажал на незаметный камень возле двери, и она, вздрогнув, медленно отъехала в сторону. Арсенал впечатлял. Стойки с оружием и броней уходили вглубь пещеры. — И что мне выбрать? — Вэндель чувствовал себя потерянным среди этого обилия стали. — Ну, так-то, нежить не особо опасный противник, если это простые скелеты да зомби. Они драться толком не умеют, разве что толпой зажмут в угол, тогда плохо дело. От них и кожаной брони достаточно будет. Но это самые слабые враги. Ты ж в самый центр собрался, к дворцу? — Думаю, да. — Вот. А там уже засели чудища пострашнее. Точно известно, что несколько мертвых магов людских там есть, что пытались зачистить город, да там и сгинули, пополнив собою ряды нежити. А в самом центре дворца неизвестно кто сидит. Оттуда живым еще никто не вернулся. Так что бери что полегче. От магов никакая броня не спасет, а так хоть удрать сможешь, если припечет сильно.

Вэндель уже потянулся было к кожаной броне, но тут заметил висящую отдельно от остальных кольчугу. Она блестела в свете факелов, словно её только что почистили магиче-

ским составом. — А эту можно? — Можно. Если влезешь. Эта кольчуга не гномьей работы, а человеческой. Но ты у нас высокий и худой, в бабку свою пошел. Подгоним, думаю. Секиру возьмешь или топор? — Думаю меч. С ними я немного тренировался, а топоры для меня слишком тяжелые. Не смогу я быстро махать таким оружием. — Добро. Бери, что больше подходит.

Вэндель выбрал себе два коротких меча с перевязью для крепления на спине, а также небольшой кинжал. Все три клинка были покрыты серебром. Нежить серебра очень не любит, оно для них страшнее огня. Также взял он небольшой арбалет и к нему болты, наконечники которых тоже были покрыты серебром. Взял небольшой дорожный мешок для припасов и связку факелов. Каждый такой факел мог гореть не менее пяти часов, а в связке было их двадцать штук. — Наверное, все. Благодарю, уважаемый. — Не за что. Ты живым возвращайся назад. — Постараюсь.

Дома Вэндель одел полученную кольчугу. Она сидела неплохо, но в плечах была великовата. Отец осмотрел её внимательно, прощупывая каждое звено. — Снимай. Подгоню под тебя. Часа за три справлюсь. Иди пока вздремни перед дорогой, силы тебе понадобятся. — Хорошо.

Когда через несколько часов Вэндель проснулся, кольчуга уже висела на стуле, подогнанная идеально. Отец сидел рядом, задумчиво глядя в окно. — Ну что, готов? — Да, конечно. — Не передумал? — Нет, отец. Будет так, как догово-

рено. — Хорошо. Иди на кухню, там мать с братьями ждут. Попрощаетесь и пойдем. Проведу немного тебя…

Вэндель стоял у дверей родного дома. Внутри уже начиналась суета — мать суетливо перебирала его сумку, проверяя каждую мелочь. Братья стояли неподалёку, переглядываясь, не зная, что сказать. Первой подошла мать. — Ты точно всё взял? Запасные носки? Лекарства на случай порезов? А может, всё-таки возьмёшь с собой немного супа? Ну, мало ли... — она ловко сунула ему в руки свёрток с едой. — Мама, всё у меня есть. Ты ведь знаешь, это не первый мой поход. Мать замерла, затем резко смахнула слезу. — Ну да, конечно... Только вернись, слышишь? Не дай этим мертвецам тебя сломить.

Отец подошёл ближе, его глаза были серьёзными. — Вэндель, ты знаешь, чего ты добиваешься. Найти молот — великое дело. Но помни: в этом пути главное не сила, а разум. Будь умным, сын. Ты должен быть осторожным. — Он крепко сжал руку сына. Братья наконец решились подойти. Старший, Хальдур, широко улыбнулся и хлопнул Вэнделя по плечу так, что кольчуга звякнула. — Ну что, мелкий, идёшь за славой? Только смотри, не женись на первой же нежити! А то вернёшься с какой-нибудь костлявой невестой! Младший, Тормен, тихо засмеялся, но тут же посерьёзнел. — А если серьёзно... мы будем ждать. Имли ведь ждёт тебя... При упоминании Имли Вэндель почувствовал, как сердце сжалось. — Я вернусь. С молотом. И Имли станет моей женой.

Отец кивнул и махнул рукой в сторону выхода. — Ты сделаешь то, что не под силу другим. Пошли. Они не спеша пошли к входу в старые подземелья. Стражники, охранявшие вход, хорошо знали Вэнделя и получили приказ от короля, поэтому тяжелые двери уже были разблокированы. — Иди, сын. И быстро возвращайся. Мы все ждем тебя. Они обнялись на прощанье, и Вэндель ступил в холодный полумрак подземелий.

Три часа спустя: Каменные своды подземелья давили на Вэнделя сверху. Влажный холод пробирался под кольчугу, выжимая из него тяжелое дыхание. Под ногами хрустели не просто обломки камней, а останки древних воинов. Вэндель поднял обломок ржавого шлема. Глаза гнома встретились с выцветшим гербом — знак ордена, исчезнувшего сотни лет назад. «Значит, они дошли до сюда... но не вернулись», — подумал он.

Дальше стены изменялись. Гладкий камень уступал место резным барельефам, скрытым под слоями пыли. Он остановился перед одним из них — гном с молотом, сияющим во тьме, окружённый безликими тенями. Каждый шаг становился тяжелее. Тонкий туман поднимался с пола. За одним из поворотов факел осветил древний колодец. Из него доносились звуки — то ли стон, то ли эхо старого крика. Вэндель отшатнулся, когда холодный воздух коснулся его лица.

Он продолжал путь. Вскоре воздух изменился — появилась затхлая вонь разложения. Он знал, что город нежити

близко. Впереди раздался скрежет, и Вэндель остановился. Тёмные руны на стенах пульсировали слабым зеленым светом при его приближении. Наконец перед ним разверзлись массивные врата, обрамлённые скелетами древних воинов. Черепа смотрели на него пустыми глазницами. Вэндель замер на мгновение, чувствуя мертвый холод, но сжал рукояти своих мечей.

Сквозь створки он увидел город — огромный, погружённый во тьму, где тени гуляли по разрушенным улицам. Ни единого звука. Только глухое дыхание самого времени. Вэндель сделал шаг за порог и замер, ощущая на себе взгляды множества существ из тьмы.

Он осторожно продвигался по улицам, его шаги почти не были слышны. Туман начал сгущаться. Внезапно из белого мрака показались силуэты. Сначала он увидел только их глаза — холодные, пустые. Затем перед ним возникли разложившиеся фигуры мертвецов в истлевших доспехах. Они двигались медленно, но неумолимо.

Он сжал амулет на шее и активировал его. Ледяной свет вспыхнул, образуя вокруг него барьер. Мертвецы остановились, пошатнувшись назад. Вэндель облегчённо выдохнул — на мгновение он почувствовал себя в безопасности. Мертвецы начали медленно отступать.

Но как только он достиг центральной площади, воздух стал плотнее. Из-за разрушенной башни вышли Личи. Их худые тела были облачены в тёмные мантии. Глаза светились

злобой. Амулет Вэнделя замерцал, его сила колебалась. Личи не отступали — их магия давала защиту от амулета. Один из личей поднял руку, и перед Вэнделем возникло синее пламя. Магический удар пронзил его, сбивая с ног. К нему приближались некроманты, их глаза светились огнём некромагии.

— Проклятье! Он попытался отразить очередной удар, но силы врагов были слишком велики. Амулет терял яркость. Развернувшись, Вэндель бросился бежать по разрушенным улицам. Силы нежити не отставали. Заклинания некромантов разрывали воздух рядом с ним, оставляя черные следы на камнях.

Он свернул в узкий переулок, задыхаясь. Вдруг перед ним возникла массивная дверь с древними символами. Он в отчаянии толкнул её и вбежал внутрь, захлопывая за собой. Дверь держалась, запертая магией. Вэндель быстро осмотрелся. Он оказался в большой комнате с колоннами, в центре которой стоял старый, покосившийся портал.

Вэндель подошёл к нему, но устройство выглядело давно заброшенным. Он провёл пальцами по стертым символам, но они не реагировали. Стук в дверь снаружи становился всё громче. — Чёрт... Как это включить? Его руки дрожали. Издалека он услышал зловещий шепот — Личи накладывали заклинания на дверь. Стены начали заполняться тенями.

Отчаянно Вэндель искал хоть какую-то зацепку. Вдруг в его сознании всплыло одно из древних заклинаний из биб-

лиотеки — магия крови. — Надо попробовать. Он достал свой нож и порезал ладонь, позволяя каплям крови упасть на руны. Свет вспыхнул. Портал начал вибрировать, наполняясь энергией. Но дверь за ним трещала — нежить вот-вот должна была ворваться. И в последний момент, когда он мысленно начал прощаться с жизнью, портал ярко засветился. Вэндель сделал быстрый шаг вперед, перешагнул границу и потерял сознание, успев лишь услышать, как рядом кто-то заругался и упал прямо на него сверху.

Глава четвёртая. Орчанка.

Латкара бежала по бескрайней степи, и каждый её вдох был подобен глотку раскаленного песка. Ветер, свободный и яростный хозяин этих земель, гнал за ней колючие вихри пыли и сухих трав, которые наотмашь били по лицу, оставляя тонкие кровавые полосы. Ноги, обутые в изношенные кожаные сандалии, тонули в каменистой, иссохшей почве. Каждый шаг отдавался тупой, пульсирующей болью в натруженных мышцах бедер, но она не смела даже замедлить темп.

Её кожа, обычного для степных орков оливкового оттенка, теперь была исцарапана шипами кустарника и покрыта коркой из пота и пыли. Одежда превратилась в жалкие обрывки, которые хлопали на ветру, а длинные тёмные волосы спутались в жесткие, липкие космы. Степь вокруг дышала подступающим ночным холодом, но камни всё ещё отдавали накопленный за день жар, создавая удушливое марево над самой землей.

Свет заходящего солнца окрашивал горизонт в зловещие багрово-золотые тона. Казалось, само небо медленно умирает, истекая кровью над этой пустынной пустошью. Вдалеке, на фоне гаснущего светила, начали проступать очертания старых стен. Они маячили на горизонте, словно обломанные клыки древнего зверя. Это был Город-призрак. Место, о котором в её племени говорили только шепотом и только в кру-

гу самых близких. Его руины были не просто камнями — они были памятником расе, которая исчезла задолго до того, как первый орк ступил на эти земли.

— Они не пойдут за мной туда, — Латкара бросила быстрый, полный отчаяния взгляд назад, туда, где за грядой холмов скрылся её родной стан.

Шаманам её племени, и в первую очередь её отцу, не было дела до тайн прошлого. Они признавали только власть силы и волю духов, которых сами же и призывали. Но даже самый могучий воин Гул'рок бледнел, когда речь заходила о Городе-призрак. Считалось, что там затаился ужас, не подвластный ни топору, ни обычному заклятию. Латкара была уверена: именно этот суеверный страх — её единственный шанс на спасение.

Грудь сжимала ледяная тревога. Отец наверняка уже обнаружил её исчезновение. Она представляла, как он стоит у главного костра, его лицо, разрисованное ритуальной охрой, перекошено от ярости. Он не потерпит такого позора. Его лучшие охотники — те, кто способен выследить ящерицу на голых скалах — уже в пути. Но ночь приближалась, и длинные тени степи становились её союзниками. Если она переступит черту города до того, как луна встанет в зенит, погоня остановится. Ни один охотник не рискнет своей душой ради беглой девчонки, даже если она — дочь Верховного шамана.

Латкара часто слышала рассказы об этом месте. Ещё ребёнком, спрятавшись за тюками со шкурами, она подслуши-

вала разговоры старейшин. Они упоминали город вполголоса, словно боялись, что само произнесение его имени вслух может пробудить спящее в руинах зло. В детстве она рисовала в воображении великие залы, полные золота и магов. Теперь же, когда силуэты стен нависали над ней в умирающих сумерках, её интересовало лишь одно: станет ли эта каменная пасть её убежищем или последним пристанищем.

Она замедлила шаг, чувствуя, как легкие горят огнем. Ветер здесь завывал с особой силой, он словно пытался сорвать с неё остатки одежды и вырвать из рук последние капли воли. Латкара вытерла лицо краем рукава, размазывая грязь. Её глаза с трудом различали дорогу, но в глубине души пульсировало странное предчувствие — город ждал её. Он не был мертвым камнем, он был живым, затаившимся существом, которое наблюдало за её приближением.

Наконец её ноги просто подкосились. Латкара рухнула на колени, впиваясь пальцами в сухую траву. Тело было измождено до предела. Она медленно подняла голову, глядя на руины, до которых оставалось всего несколько сотен метров.

— Дальше… ещё чуть-чуть… я должна дойти, — прохрипела она в пустоту.

В этот момент память подбросила ей образ матери. Это казалось событием из прошлой жизни, почти нереальным. Мать стояла у костра, её лицо всегда было спокойным, почти застывшим, как ритуальная маска. Она была тенью своего мужа, безмолвной исполнительницей чужой воли. Латка-

ра помнила этот взгляд — взгляд существа, которое давно смирилось со своей клеткой.

— Я не буду такой, — Латкара сжала кулаки, чувствуя, как гнев дает ей новую порцию сил. — Моя судьба не будет покорной. Я не умру в неволе, подавленная приказами шамана, как умерла ты.

Она заставила себя подняться. Колени дрожали, мир перед глазами плыл, но она устояла. Ветер снова ударил в лицо, песок царапнул кожу, словно когти невидимого духа пытались оттолкнуть её назад. Но орки не отступают, когда на кону стоит их жизнь и свобода. Стиснув зубы, Латкара сделала первый шаг к воротам.

Прошло ещё несколько часов. Тьма окончательно окутала степь, превратив её в черное море. Внезапно она уловила движение за спиной. Латкара замерла, почти перестав дышать. Легкий шорох трав, едва слышный хруст сухой ветки... Она могла поклясться, что кто-то идет по её следу, соблюдая осторожность. Она обернулась, всматриваясь в темноту, но видела лишь колыхание теней под ветром.

Звук не исчезал. Это не могли быть охотники — те шли бы с факелами и шумом. Значит, это было что-то другое. Духи? Или древние существа, выходящие на охоту из руин? Латкара попыталась напрячь своё магическое чутьё, но воздух здесь был слишком «густым». Магии было так много, что она давила на сознание, мешая сосредоточиться. Весь город был пропитан остатками древней силы, которая мешала живым

магам ориентироваться, словно вязкое болото.

— Они близко. Я не могу позволить им настигнуть меня на открытом месте, — подумала она, и страх холодной рукой сжал её сердце.

Ей нужно было войти в город. Это была её последняя надежда. Там, за стенами, которые веками защищали от незваных гостей, она либо найдет спасение, либо встретит свою смерть на собственных условиях.

Фрагмент 3: Магический круг

Латкара стояла напротив активационного круга, и её дыхание вырывалось из груди тяжелыми рывками. Голубоватое свечение портала отражалось в её зрачках, словно далекие, холодные звезды, зовущие её прочь из этого мира. Сердце билось так сильно, что казалось, оно вот-вот проломит ребра. Каждый удар отдавался эхом в тишине древнего зала.

— Я не должна бояться, — убеждала она себя, ощущая, как мелкая дрожь пронизывает всё тело. — Магия — это моя природа. Это то, что течет в моих жилах.

И всё же внутри росло ледяное сомнение. Никогда раньше она не пыталась пробудить настолько древний и мощный артефакт. Весь её скудный опыт сводился к бытовым мелочам: заживлению мелких ран, созданию примитивных щитов или разговору с духами очага. Открыть портал — это было за гранью всего, чему её учили. Но именно этот риск был её билетом в один конец, подальше от навязанной отцом свадьбы и жизни в услужении клану.

Её рука снова потянулась к символам на краю круга. Стоило пальцам коснуться камня, как голубое сияние усилилось. Магические знаки начали медленно вращаться, пробуждаясь от многовекового сна. Камни под ногами завибрировали, и эта дрожь передалась по её телу, заставляя волоски на затылке встать дыбом.

— А что, если он ведет в пустоту? — мелькнула пугающая мысль. — Что, если на той стороне только смерть?

Она прикусила губу, отгоняя страх. В степи её уже искали. Верховный шаман не простит кражу ритуального кинжала и побег. Его всадники на варгах могли быть уже у самых стен города. У неё не было времени на сомнения.

— Я не вернусь... — прошептала она в тишину. — Слышите? Я никогда не вернусь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.